

Проснувшись от сильной боли в груди, я не мог свободно вздохнуть или пошевелиться. Пролежав так несколько часов, от безделья начал считать, сколько брусьев ушло на потолок. Паучок забился в щель между ними, а рядом присела случайно залетевшая бабочка. Увидев выскочившего из засады хищника, камнем упала на пол.

- Смерть от шока, - пояснил я пауку.

Возле двери в мою комнату раздались шаги. Я был уверен, что нахожусь в городе, который мы захватили, но обстановка вокруг сильно напоминала мою спальню, где кроме кровати ничего нет.

Дверь распахнулась, и к кровати подошел Кирилл.

- Вспомни говно - вот и оно, - приветствовал я его появление.

- Чем занимаешься? - видимо, тупее вопроса для разговора и не придумал, что и не удивительно.

- Да вот, танцы устроил, в перерывах, когда устаю, монету чеканю, уже четырнадцать штук сделал. Видишь, в щель между брусьями запихал.

- Ага, когда заснешь, не забудь палец, указывающий на брус, оставить. Ведь ты живой покойник!

- Мы в городе?

- Конечно, как только мы прочистили Филюлю, так тебя в охапку и домой.

- Не понял, что-что вы там прочистили? Где мы сейчас?

- Ну, ты упал. Весь в крови, стрела торчит, не дышишь. Но врач у них оказался мастером своего дела, пока он готовил тебя к перевозке, мы обыскали весь город, вынесли все золото и даже утащили у этого, ну ты знаешь. Пока он перед королем хвостом крутил, ну мы все и вынесли.

- Круто. А что насчет моего титула?

- Как бы тебе сказать. В общем, он нам сказал, что мы просто наемники.

Новость шокировала, у меня появилось чувство, что меня просто купили за золото. Не зная, что делать теперь, я решил съездить к Кольке, но здоровье говорило о том, что поездка состоится не раньше, чем через неделю.

Пока валялся в постели, ко мне ходили разные врачи как на экскурсию: каждому хотелось посмотреть на раны своими глазами. Когда пришла очередная экскурсия, терпенье закончилось.

- Ну что на этот раз? - начал я на них кричать, не успела открыться дверь.

- Мы хотели бы последний раз поглядеть на ваши раны, - начал было оправдываться

экскурсовод.

– Сейчас ты действительно взглянешь в последний раз! – уже хватаясь за меч, стоявший возле кровати, злобно прохрипел я.

– Послушайте, ваши раны уникальны в своем роде, еще никто с такими не оставался в живых.

– Сейчас у тебя будут такие же.

Размахнувшись, я бросил в них меч, но попал в дверь. Пробив и дойдя до середины лезвия, он застрял в ней.

– Теперь он не опасен и можно осматривать, – продолжал вести экскурсию назойливый врач.

Опять помучив меня, они ушли, и в комнату вошел Кирилл.

– Ага, меч в дверях, значит можно говорить новости, – тихо сказал он.

– Вытащи его.

– Гарбальцы отвоевали обратно Филюлю, вдребезги разбив королевскую армию, и сейчас двигаются к Колькиной крепости. Он просит помощи, – держась двумя руками за рукоять, он уперся ногами в дверь, выдергивая меч.

– Кишка тонка! – Встав с кровати, чувствуя боль по всему телу с каждым шагом, я подошел к нему. Кирилл слез с двери и отошел, чтобы не мешать.

– Ты же болен, с такими...

– С ними, с ними, – взявшись за рукоять меча, одним рывком выдернул из двери.

Глаза Кирилла полезли на лоб.

– Собери тридцать человек тех, кто хорошо владеет мечом. Завтра поедем в гости.

– Нет, тебе нельзя, – покачал он головой.

– А я тебя и не спрашиваю.

На следующий день тридцать воинов стояли во дворе. Кузнец принес новый щит, на этот раз он был намного тяжелей, а толщина железа больше.

Я одел всю амуницию, хотя все еще дышал с трудом. Конь, которого привел Митей, был либо глухой, либо тупой. Команды выполнялись лишь с третьего раза.

– Послушай, Митей, разошли приглашения ученым по всем нашим деревням, можно и по чужим. Может, изобретут что.

– Хорошо, но ты зря едешь туда.

Не слушая его и проигнорировав его слова, наш отряд тронулся в путь.

До вечера мы всю дорогу играли в карты с Кириллом, от безделья он проиграл своего коня, все свои деньги и пытался отыграть свои сапоги. Вечером над кронами деревьев показался дым.

- Завтра доберемся до Кольки, но мы попадем на резню, - предупредил Кирилл.

Заночевав на первой поляне, наутро не досчитались пятерых. Ночные змеи убивали не ради еды, а за свою территорию. Даже не задержавшись на похороны погибших, мы продолжили путь.

Днем в поле наткнулись на дозорных, но мы их заметили раньше.

- Значит, близко, - шепотом с радостью на лице объявил Кирилл.

- Сколько ты насчитал? - спросил я.

- Восемь.

- Где? Я вижу двоих на лошадях.

- Это гонцы, вон еще двое на дереве, - он показал в правую сторону, где неподалёку начиналось поле и шло далеко налево. - И четверо периодически ходят по полю.

- Пусть пятеро идут к тем, что на деревьях. Пятеро ползком доберутся до всадников. С четверкой разберемся потом.

Вначале наши лучники застрелили двух дозорных, сидящих на дереве. Они с грохотом рухнули на землю, но зато теперь никто не видел, как к двум гонцам через поле пробираются убийцы. Как только они добрались, то подрезали ноги лошадям, чтобы те далеко не сумели убежать, а затем убили и самих гонцов.

Четверка дозорных прибежала на ржание, но, попав в окружение моих воинов, быстро полегла.

Когда прошли поле, впереди показался небольшой лесок, скрывавший доносившиеся до нас крики и грохот.

Поглядев на кроны деревьев, мы заметили, как из леса, в метрах трехстах от нас, вылетела глыба диаметром около пяти метров. Спустя некоторое время еще дальше вылетел камень поменьше.

- Это катапульты ликов, видимо, они продали их им. Только лики умеют делать такие большие катапульты, - проконсультировал Кирилл.

- Да, да, еще немного - и я усну. Нам надо забрать одну из них!

Все молча повернули в сторону, откуда недавно вылетали камни. Пробираясь по лесу, мы не встретили никакой охраны.

Сквозь лесные прогалины мы увидели впереди поляну, на которой активно бегал народ.

- Вперед, необходимо взять эту катапульту, - приказал я, махнув в сторону поляны мечом.

Народ бросился на врага, началась битва. Когда я выехал на поляну, то заметил, что все практически безоружны, кроме пятерых. Неподалеку от леса горел костер. На моих глазах один бравый воин достал горящее полено и побежал к катапulte.

- Перехватить! - начал кричать я.

Ближайший всадник отвлекся от «резни овец» и поскакал наперерез. Не успел он доскакать, как факел полетел вперед, и там его подобрал другой.

Так они кидали факел все ближе и ближе. Стоявший рядом со мной всадник достал из-за спины лук и начал целиться. Факел полетел в катапульту, стрела наперерез. Пролетев буквально в сантиметре от меня, факел коснулся цели. Огонь пополз по брускам. Через мгновение вся катапульта горела.

– А-а-а!!! Всех зарезать!!! Быстро ко второй, пока они не поняли в чем дело!

Поскакав ко второй катапulte, большинство воинов даже не стали добивать испуганную толпу.

– Я не успел досказать, – догнал меня Кирилл. – Лики делают катапульты, которые сильно боятся огня!

– Я заметил, – держа тремя пальцами меч и двумя вожжи, я все равно лихо управлялся с конем.

Добравшись до следующей полянки, первым делом направился к костру. Но я был сильно удивлен, когда увидел, что его тушат, а катапульту наполовину сложили для перевозки.

Когда выскочила основная рать, все бросились врассыпную. Догнав одного из безоружных, я пнул его в спину. Упав на землю, он закрыл руками голову. Мне сильно хотелось допросить его, и я спрыгнул с коня рядом.

– Вставай! – начал кричать, пиная его в бок.

– Не убивай, не убивай, – трясясь, поднялся он на колени.

– Почему вы безоружны?

– Мы заряжаем камнями катапульту. Мы всего лишь рабочие.

– Кто разобрал катапульту?

– Вон те пятеро! – показал он на уже лежавшие трупы. – Мы не умеем. Мы всего лишь рабочие!

– Дак на кой вы мне нужны? – воткнув ему в грудь меч, я откинул его прочь.

Разогнав толпу рабочих, перебив большую часть, мы с Кириллом стали рассматривать кучу дров под названием «катапульта». В глаза сразу бросились колеса. Значит, укатим, а как – неважно.

Привязать лошадей не удалось. Не за что. Пришлось толкать вручную по очереди. Вся дорога показалась почти в четыре раза длинней. Ведь добирались до деревни пять дней вместо одного.